

Западные районы Псковской области и немецкие спецслужбы в 1944 – 1946 гг.

В течение 1944 – 1945 года Управление НКВД по Ленинградской области неоднократно ставило вопрос о работе райотделов на освобожденной территории. Директивы обязывали сотрудников «постоянно повышать революционную бдительность, укреплять дисциплину, повышать боевую и политическую подготовку, улучшать показатели в деятельности».¹ В директивных документах НКВД говорилось, что комплектование воссоздающихся Горрайотделов НКВД на освобожденной территории, следует производить «в первую очередь из работников. Ранее находившихся на данной территории и хорошо знающих особенности района... подготовленные таким образом чекистские резервы следовало сосредотачивать в прифронтовой полосе и после освобождения территории немедленно направлять работников НКВД».² Среди наиболее «спешных» обязанностей РО НКВД и НКГБ в первые же дни после освобождения был «подбор, вербовка и переброска агентуры с разведзаданиями в тыл врага», а также выявление и арест предателей Родины и агентов немецких спецслужб, оставленных на Советской территории. Для проведения оперативных мероприятий привлекались подразделения войск НКВД и Красной Армии. Так в мае 1944 года, для проведения оперативно-чекистской операции по очистке территории Великолукского района от преступного и бандитского элемента³ было привлечено три батальона внутренних войск НКВД. В результате были уничтожены «две бандитские шайки, состоявшие из воровского и националистического элемента, общей численностью в 53 человека», скрывавшиеся в лесах и отдаленных деревнях.

Седунов Александр Всеволодович, доктор исторических наук, проректор ПГПУ

Эти банды нападали на проезжий транспорт, грабили и убивали людей, захватывали целые небольшие деревни. В апреле – мае 1944 года милиционеры приняли активное участие в поимке 28 дезертиров, совершавших грабежи у советских граждан. Кроме того, сотрудники ОВД задержали 32 члена латвийских полицейских батальонов, пытавшихся скрыться на территории Белоруссии. Летом 1944 года было арестовано еще 11 агентов немецких разведорганов, которые должны были организовать небольшой партизанский отряд для совершения диверсий на станциях Дно и Порхов. Именно такие операции представляли наибольшую трудность. Немецкие агенты и диверсанты, прошедшие специальную подготовку в разведшколах Абвера и СД, действовавшие на советской территории, могли стать серьезной базой для антисоветского подполья и активных действий, ограничивающего действия Красной Армии.

Территория будущих Печорского, Пыталовского и Палкинского районов Псковской области в течение 1920-1940 гг. входила в состав Эстонской и Латвийской республик, здесь, по мнению чекистов, сформировался «буржуазный уклад», представлявший опасность для Советской власти. В годы войны в этих районах активно действовали различные подразделения по борьбе с советским партийно-хозяйственным активом и партизанскими формированиями. Практически все попытки организовать оперативные базы и отряды НКВД-НКГБ на сопредельной территории Эстонии и Латвии заканчивались неудачей.

Немецкое командование и самоуправление прибалтийских республик сумело внедрить систему мер, исключавшую возможность проникновения незнакомых лиц в какую-либо местность, тем более для ве-

дения разведывательно-диверсионной работы. В уездах велся постоянный визуальный контроль за прилегающей местностью со специально построенных вышек, а также радиоконтроль с помощью пеленгаторных машин и станций. Так, например, в Изборске и Печорах постоянно находилось до 3 машин, с которых велось наблюдение за эфиром и долговременная радиостанция рядом с Изборской крепостью⁴. Для борьбы с партизанами действовали многочисленные отряды самообороны, сформированные из взрослого населения. Хутора, расположенные у лесов и болот, были обеспечены телефонной связью с волостными управлениями, где на дежурстве постоянно находились «ягдкоманды», состоявшие из местных жителей, сотрудников тайной полевой полиции (ГФП) и охранных подразделений вермахта и СС. Леса, по всей Эстонии и Латвии были разделены широкими просеками, что позволяло лесникам и членам «Омакайтсе» вести наблюдение с целью выявления появляющихся там неизвестных лиц и своевременно уведомлять о них немецкие власти. К сожалению, но эти особенности оперативной обстановки оказались вне поле зрения сотрудников Ленинградского управления НКВД-НКГБ и не учитывались при планировании операций.

Весной 1942 года партизанский разведывательно-диверсионный отряд «Узвара», сформированный из числа военнослужащих отдельного лыжного батальона 3-й Ударной армии Калининского фронта и разведывательной группы «Следопыты», совершил рейд по немецким тылам. Партизаны внимательно, пытаясь не привлекать к себе внимание и не вступать в бой, исследовали железные дороги и автомобильные шоссе в тылу группы армий «Север», пройдя города Опочку, Себеж, Невель, Локня бойцы вплотную приблизились к старой советско-латвийской границе и командир отряда, выполняя задание, принял решение переправиться через реку Зилупе и изучить обстановку в Латвии. Отряд «Узвара» был обнаружен – его место расположения выявили местные жители и сообщили об этом айзсаргам. В Вертуловском лесу отряд попал в засаду, но партизанам все же удалось оторваться от преследователей и с боями выйти к границе, и перейти через

линию фронта. Назад после рейда вернулось всего 14 человек⁵.

Летом 1942 года латвийский партизанский полк «За Советскую Латвию» предпринял попытку перейти границу Латвии в районе Скангалей, деревень Потреши и Путрино. Но охранные и пограничные отряды немцев и айзсаргов практически полностью уничтожили партизан⁶.

В 1943-1944 гг. в Управлении было подготовлено несколько оперативных групп для заброски в районы Печор, Тарту, Абрене (Пыталово) и Выру. В их состав вошли представители нескольких национальностей. Здесь были и русские, и эстонцы, и латыши. Все они действительно хорошо знали местные условия, имели в Эстонии и Латвии родственников и знакомых, с помощью которых предполагалось решать такие вопросы, как пополнение личного состава за счет местных жителей, получение информации о местах дислокации немецких частей и эстонских карательных формирований, обеспечение продовольствием, а также в случае необходимости временным укрытием. В течение полутора лет будущие бойцы отрядов «Балтиец» и «Сокол» обучались в разведшколе НКВД в Лисьем Носу. Осенью 1943 года, после десантирования разведывательно-диверсионной группы «Балтиец» под Тарту несколько разведчиков перешли на сторону немцев и, связавшись с силами самообороны, смогли вывести карательные отряды и «ягдкоманды» на временный лагерь разведчиков. Большинство сотрудников были арестованы и отправлены в тюрьму. В ходе начавшейся радиоигры с Управлением НКВД немцы сумели получить сведения о выброске вблизи Чудского озера еще нескольких групп и уничтожить практически всех чекистов. 15 участников групп погибли в боях с карателями, 12 человек были захвачены немцами в плен и содержались в тюрьме г. Тарту. А. Ф. Стародубцев, изучивший подробности специальной операции ленинградских чекистов и последующего служебного расследования этого провала, пришел к выводу о непродуманности и неучете различных специфических сторон жизни в прибалтийском регионе в годы войны при планировании специальных акций⁷.

Подобная история произошла и с отрядом, направленным в Печоры в конце 1943 года, который попал в засаду устроенную немецким командованием и подразделениями ГФП. В результате были убиты 8 человек и захвачено ранеными несколько сотрудников оперативной базы НКВД. В Абренском (Пыталово) уезде, как и в других оккупированных городах и уездах, работало около десятка подпольных групп. Практически все они, были выявлены и разгромлены фашистскими спецслужбами или вынуждены были прекратить свою деятельность. Основную часть работы по борьбе с подпольщиками уезда с жестокостью и с высокой эффективностью выполняла полиция, набранная из числа русских и жителей Прибалтики.

Впрочем, были и положительные примеры. Ленинградским управлением НКВД было принято решение, создать в Латвии в районе Абрене оперативную базу, ориентированную в своих боевых и разведывательных действиях на помощь и поддержку местного населения. 27 февраля 1944 г. в район Лубанского леса у озера Лубана была десантирована с самолетов разведывательно-диверсионная группа «Первенцы» в составе 13 человек под руководством командира А.А. Кучинского и комиссара М.И. Хвиузова. Особенностью этой группы являлось то, что в ее состав после соответствующей проверки было включено несколько бывших военнослужащих немецкой армии, которых предполагалось использовать с учетом их национальности и знания немецкого языка. После приземления группа подобрала удобное место для организации базы, осуществила ее маскировку, возвела заградительные укрепления, отработала надежные пути выхода из базы и возвращения обратно, что позволило ей в течение месяца наладить разведывательную работу, не вступая при этом в прямые столкновения с карателями. Только дважды, бойцы вступали в удалении от базы в навязанный им бой, не понеся при этом потерь. К тому же состав базы пополнился 10 бежавшими советскими военнопленными. В течении 1944 года были после целой серии недоразумений налажены связи с латвийскими партизанами. В течение марта были собраны и переданы в Ленинград раз-

ведывательные сведения о близлежащих немецких гарнизонах, передвижении воинских подразделений по шоссейным дорогам и на участке железной дороги Резекне — Псков. Позднее база пополнилась 7 группами общей численностью до ста человек. Перед руководителями базы были поставлены следующие задачи: проведение разведывательной работы, разгром штабов немецких воинских частей и комендатур, взятие «языков», выявление агентуры противника, предателей и пособников и их уничтожение. Основным районом дислокации стал район Абрене и Лубанского леса, впоследствии численность базы выросла до 500 человек, включая партизан Латышской партизанской бригады⁸. Оперативной базой было выявлено: 2 штаба различных воинских соединений германской армии, 20 крупных воинских гарнизонов, 10 аэродромов и посадочных площадок, 24 склада боеприпасов, горючего, продовольствия, 11 фронтовых радиостанций и узлов связи. Оперативными работниками базы за период ее существования были завербованы около 70 агентов из числа местных жителей, которые оказали серьезную помощь в проведении боевых и разведывательных операций. Наряду с диверсионной деятельностью оперативная база постоянно проводила разведывательную работу, контролируя переброску немецких войск и техники по железной и шоссейным дорогам Псков — Остров — Гулбене — Мадона — Рига, Псков — Остров — Резекне — Двинск, Псков — Валга — Рига, Полоцк — Резекне — Двинск⁹.

В послевоенный период, учитывая особый характер этих районов, в планах сотрудников НКВД-НКГБ именно им уделялось повышенное внимание при проведении различных оперативных мероприятий по очистке Печор, Палкино и Пыталово от «вражеских элементов». Сотрудники «Смерш», оперативные работники НКВД и НКГБ обращали, прежде всего, внимание на недопущение возникновения центров сопротивления Советской власти, на ликвидацию руководителей «националистического бандподполья» и выявление «осевших агентов и диверсантов».

В конце лета 1944 года Главным управлением имперской безопасности (РСХА)

создается специальное подразделение («SS-Jagdverband Ost»), целью которого была организация Латвийских и Эстонских подпольных и партизанских отрядов в случае прихода Красной Армии в Эстонию и Латвию. В составе этого формирования числились не только диверсионные, но и карательные подразделения¹⁰, а также охранные подразделения. Организационная работа проводилась по указанию рейхсфюрера СС Г. Гимmlера,¹¹. Во главе подразделения стоял балтийский немец, гауптштурмфюрер СС Адриан фон Фелькерзам, одновременно являвшийся начальником штаба «Ягдвербанда», а непосредственным куратором стал Отто Скорцени. В подчинении «Ягдвербанд. Ост.» находилось подразделение, именуемое «Ягдайнзатц Балтикум.» во главе с штурмбанфюрером СС Манфредом Пехау. Деятельность данного органа ограничивалась пределами советских прибалтийских республик. Еще одно подразделение «Истребительная команда вся Россия» подчинялось также Скорцени и действовало на всем советско-германском фронте. Главная квартира подразделения размещалась в городе Хохензальце, как и штаб «Ягдайнзатц Балтикум.»

«Ягдайнзатц Балтикум» ограничивал свою деятельность Латвией и Эстонией и имел в своем подчинении латвийский и эстонский штабы. Начальником латвийского штаба являлся Альфонс Райтумс, руководитель национальной партии «Лидумнекс». Именно Райтумс производил вербовку желающих вступить в диверсионный орган из числа личного состава латышских дивизий СС. Штаб занимался подбором агентуры и готовил рекомендации руководству «Ягдайнзатц Балтикум.» по ее использованию. Личный состав агентурной сети на территории Латвии подбирался из числа служащих 15-й латышской дивизии СС, национальных полицейских и саперных частей, а также лагерей беженцев на территории Германии. Добровольцы в первый же день пребывания заполняли специальную анкету и в ней же давали подписку о сотрудничестве. Псевдонимы получали перед выброской в советский тыл.

В феврале 1945 года «Балтикум» подготовил к заброске несколько групп, среди которых группа обершарфюрера СС Башко, со-

стоящая из 18 человек, из них три девушки. Цель заброски - проведение диверсионных актов на участке железной дороги Двинск (Даугавпилс) - Режица (Резекне) - Абрене (Пыталово), сбор сведений о военных перевозках на этом участке и их передача в штаб соединения «Ягдвербанд Ост.» по рациям. Группе также было дано задание совершать теракты против работников НКВД путем минирования зданий, а также вести антисоветскую агитацию среди населения.

Особую роль играла «Курляндская группа» - подразделение «Ягдвербанд Ост» во главе с капитаном войск СС Б.И. Янкавсом, сотрудником «Цеппелина», воевавшим против партизан под Локней, Гатчиной и Псковом. Большую известность эта группа получила по своему второму названию «Дикие кошки» (или «Лесные кошки» - Межа Кати, Wild Katzen).

Вновь созданная группа была дислоцирована в Кулдиге. В спешном порядке из оказавшихся в Курземе военнослужащих латвийских националистических подразделений стали формировать и обучать диверсионно-карательные группы. Их намечалось забрасывать в освобожденные уезды Латвии для организации вооруженных террористических формирований. Задачами групп были: установка связей с бандитскими шайками и диверсантами, создание крупных военизированных партизанских формирований в Советском тылу, сбор сведений о Красной Армии, проведение террористических актов против советских активистов, уничтожение складов продовольствия, коммуникаций и мостов, а также агитация против Советской власти¹².

Для организации и непосредственно-го руководства диверсионными группами в составе «Ягдвербанд Остланд» был создан «Оперативный штаб Латвии». В составе штаба находились бывшие члены латвийской полиции, айзсаргов, Латышского легиона и других невоенных учреждений. Многие из них в довоенный период были членами профашистской организации «Перконкруст» и уже в 1940 году они приняли участие в борьбе с Красной Армией. Их деятельность внутри «Оперативного штаба» может быть описана как «мозговой центр», развивающейся пар-

тизанской и диверсионной инфраструктуры. Для этого они использовали старые связи и опыт борьбы с советской властью, наработанные еще в 1940-1941 гг.

Всего «СС Ягдвербанд Остланд» подготовил около двух тысяч диверсантов, и многие из них имели за плечами службу в полицейских батальонах. Сформированные затем более 20 групп были заброшены воздушным, морским и сухопутным путем в освобожденные Советской Армией центральные и восточные районы Латвии. Деятельность ряда таких групп стала серьезной опасностью для «советизации» западных районов Псковской области. В 1945-1947 гг. большинство этих подразделений была уничтожена.

Наиболее «известной» стала группа П. Супе, которая в официальных документах «Ягдвербанда» именовалась «Третьей дивизией Объединения защитников отечества партизан Латвии» («ОЗОПЛ»). В конце 1944 года П. Супе был выброшен с парашютом на территории Абренского (Пыталовского) уезда. В период 1930-х годов П.В. Супе работал агрономом в Абрене, с началом войны он поступает на службу в полицию, а в сентябре 1944 года переходит в «Ягдвербанд». После окончания разведшколы в Риге и Кенигсберге он забрасывался в район Пскова для совершения диверсий. После выполнения задания он возвращается и вновь направляется в советский тыл. Вместе с ним был заброшен бывший священник католического костела в Абрене Л. Штагарс. Группа П. Супе в течение конца 1944 – начала 1945 гг. совершила более 300 диверсий. Им удалось создать целую сеть мелких бандитских групп, наладить связь с группой армий «Север», окруженной в Курляндском котле и провести несколько совещаний с местными бандформированиями. В результате в состав «третьей дивизии» П. Супе вошли отряды Кремерса, Д. Барановского, А. Славинского и других. Общая численность формирования к апрелю 1945 года достигала 700 человек.

Борьбе с подобными диверсионными подразделениями «Ягдвербанда» в западных районах Псковской области придавалось особое значение. Министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов неоднократно докладывал И.В. Сталину и другим членам Полит-

бюро об успехах чекистов и милиционеров. В июле 1946 года в записке он пишет, что П. Супе (кличка «Цинитис») развернул агитационную и пропагандистскую работу ««Цинитис» выпускал специальные воззвания от имени якобы находящегося за границей так называемого «Союза свободы», а себя именовал представителем этого союза. ... В лагере «Цинитиса» ... было оборудовано 22 бункера. В мае 1945 г. «Цинитис» из действовавших ... банд создал так называемое «Национальное объединение партизан Латвии» (НОПЛ), которое ставило своей основной задачей вооруженную борьбу с советской властью за создание «демократической» Латвии. Наряду с этим «Цинитис» создал ... «Молодежные организации партизан свободной Латвии», в которые были вовлечены учителя и учащиеся средних школ. Банды НОПЛ систематически совершали террористические акты над партийно-советскими работниками и отдельными гражданами, налеты на сельсоветы, угоняли скот и т. д. За 1945 г. бандами НОПЛ совершено свыше 300 бандпроявлений, убито и уведено в лес более 100 человек. С осени 1945 г. «Цинитис» развернул активную деятельность, направленную против выборов в Верховный Совет СССР. Отдельные бандитские группы стали сводиться в подразделения и части войскового типа (рота, батальон, полк). Органами МВД Латвийской ССР проводились систематические мероприятия по ликвидации банд «Цинитиса», в результате которых за 1945–1946 гг. убито и арестовано 220 бандитов и арестовано 57 участников молодежных организаций. Проведенной агентурной разработкой 1 апреля с.г. Суппе — «Цинитис» и его ближайший соучастник командир так называемого Лудзенского бандполка Кузьмас-Аусеклис Генрих — «Тераудс» были ликвидированы. Убит также заместитель «Цинитиса» парашютист «Дузя». После ликвидации «Цинитиса» НОПЛ возглавил бандит Букш, кличка «Клинтс», родился в 1909 г. в Шкильбанской волости Вилякского уезда, в 1931 г. окончил Резекненскую католическую духовную семинарию и служил ксендзом. В связи с женитьбой был лишен сана и работал до 1940 г. в Двинской полиции. С установлением советской власти

в Латвии перешел на нелегальное положение, из которого вышел при немцах, и получил должность старосты волости. Букш владеет немецким, английским, польским, русским и латышским языками. В мае 1946 г. избран руководителем НОПЛ. Выборы происходили в Вилиякских лесах на собрании представителей 42 банд¹³.

В августе 1946 года в Качановском районе были уничтожены остатки банды П.Суппе. «В ходе чекистско-войсковой операции, проведенной в конце июня и в начале июля в Стампаковском лесу ..., был обнаружен штабной бункер «ЛНПО» («Латвийское национальное партизанское объединение»). В перестрелке убиты 3 бандита и задержана участница банды Берзиньш. Среди убитых опознан руководитель «ЛНПО» Букш Петр, 1909 года рождения, ... 8 мае текущего г. представителями бандгрупп, входящих в «ЛНПО», Букш был избран руководителем «ЛНПО» вместо убитого в апреле т. г. органами МВД организатора этого объединения Суппе. Вместе с Букш оказался убитым командир 4 бандитского района «ЛНПО» по кличке «Берзниекс»¹⁴, докладывает С.Н. Круглов И.В. Сталину.

А уже в ноябре 1946 года С.Н. Круглов отчитался об окончательном уничтожении крупных остатков «банды Цинитиса»: «На территории Качановского и Пыталовского районов Псковской области со второй половины прошлого (с 1945-А.С.) года действовала банда из 9 латышей и русских — бывших участников созданных немцами добровольческих соединений, во главе с Ирбе Альбер-

том. В 1946 г. банда Ирбе, объединившись с действовавшей на территории Псковской области бандой Голубева (арестован в начале этого года), установила связь со штабом латышской националистической контрреволюционной организации «Объединение латышских партизан», под руководством которого совершила 6 террористических актов, 3 убийства, 11 вооруженных нападений на партийно-советский актив, государственные предприятия и совхозы и 33 вооруженных ограбления.

Банда Ирбе-Голубева насчитывала свыше 30 участников, из числа которых по состоянию на 1 ноября с.г. было в разное время убито 4, задержано 6 и склонено к добровольной явке 13 человек. С 1 по 6 ноября добровольно явилось еще 6 бандитов, в том числе главарь банды Ирбе. Явившиеся с повинной сдали 2 пулемета, 3 автомата, 2 винтовки, револьвер, 2 гранаты и большое количество боепатронов. Остальные участники банды в количестве 5 человек, во главе с бандитом Ломановым, скрываются на территории Виллакского уезда Латвийской ССР. Приняты меры к их поимке»¹⁵.

Помимо крупных войсковых операций сотрудники НКВД-НКГБ-МГБ проводили поисковые и специальные операции против сотрудников немецких спецслужб¹⁶, оставшихся на территории Псковской области после войны. Однако эта работа растянулась на несколько лет, лишь к концу 1948 года наиболее активные группы «Ягдвербанда» были ликвидированы.

Примечания

- 1 АИЦ УВД ПО.
- 2 АУФСБ по ПО
- 3 АИЦ УВД по ПО

- 4 АУФСБ по ПО.
- 5 АУФСБ по ПО.
- 6 АУФСБ по СПб и ЛО.
- 7 Стародубцев А.Ф. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. СПб., 2010. С.388.
- 8 АУФСБ по СПб и ЛО.
- 9 АУФСБ по СПб и ЛО.
- 10 Отряд Мартыновского. См. напр. Орлова С.В. Решетников – история карателя.//Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Псков, 2005. С. 90-96.
- 11 Крысин М.Ю. Прибалтийский фашизм. М., 2007. С.217.
- 12 Впрочем, помимо подобных формирований, создавались отряды «лесных братьев» никак не связанные с немецкими спецслужбами. Лаар М. Забытая война. Движение вооруженного сопротивления в Эстонии в 1940-1956 гг. Таллинн, 2005; Страуме Я. Забытая война. Сопротивление латышей русской и немецкой оккупации. Рига, 2007. Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. 1940-1953 . М., 2008.

- 13 ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 138, Л. 143–144
- 14 ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 138, Л. 160–162
- 15 ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 139, Л. 415–416
- 16 Одновременно проводились и проверенные советскими властями в прошлом массовые акции по выселению и депортации местных жителей.

Зимний партизанский рейд 1943-1944 г.

Немецкая армия в Изборске

Подразделение «Ягдвербанд Ост» - Межа Кати, Wild Katzen.

Подразделение «Ягдвербанд Ост» перед погрузкой в самолет.